

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Ивинских Галины Павловны
«Социокультурные трансформации театра в переходные эпохи России
на рубежах XIX – XX и XX – XXI веков
(на материале театральной жизни г. Перми)»,
представленной на соискание ученой степени
доктора культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Актуальность диссертационного исследования Ивинских Галины Павловны «Социокультурные трансформации театра в переходные эпохи России на рубежах XIX – XX и XX – XXI веков (на материале театральной жизни г. Перми)», заключающаяся в выявлении существенных черт переходности на материале театральной жизни, не вызывает сомнений. В современной России, охваченной социокультурными переменами, проблемы динамики культуры весьма остры, а выработка механизма, который бы ослаблял разрушительный характер инверсий, представляется актуальной научной задачей. Тема и разные её аспекты весьма актуальны в теоретическом и практическом отношении, поскольку возникают на пересечении важнейших культурных реалий современности и затрагивают болезненные её зоны. Исследуемую проблему автор размещает в поле методологической рефлексии по поводу феномена переходности, который увязывается с событиями рубежа XIX – XX и XX – XXI веков и рассматривается с позиций структурно-типологического сходства и содержательных отличий этих порубежий. Рассматривая пермский опыт театральной жизни как локальный «диалект памяти», соискатель онтологически увязывает его с феноменом переходности, в результате чего тема получает универсальное и весьма актуальное звучание.

Цель исследования состоит в раскрытии механизмов влияния переходности на структурные, художественные, коммуникационные и зрелищные аспекты функционирования театра для выработки способов преодоления возникающих при этом противоречий. Локальным материалом исследования является театральная культура Перми.

Проанализировав подходы к пониманию феномена переходности, Г.П.Ивинских последовательно решает следующие задачи: разрабатывает методологию исследования переходности, определяя её структурные и смысловые инварианты, выявляет различия переходных процессов порубежий XIX-XX и XX-XXI столетий, описывает основные конфликтогенные факторы театральной жизни, определяет механизмы преодоления внутренних и внешних противоречий, характеризует реальную и оптимальную культурную политику в отношении театра, определяет роль театра в культурной жизни Перми с учетом объективных и субъективных факторов пермской театральной ситуации.

Структура диссертационного исследования определена целью и задачами. Во Введении обосновывается актуальность проводимого

исследования, описывается степень разработанности проблемы, очерчивается проблемное поле исследования, определяются его объект и предмет. Мы находим четкую корреляцию между разделами Введения (новизна исследования и положения, выносимые на защиту) и структурой работы, которые вкупе с логикой изложения работают на достижение поставленных задач.

Первая глава «Феномен рубежа веков как социокультурный инвариант переходной эпохи и модусы трансформаций театра в России на рубеже XIX-XX веков» представляет собой методологический эскиз, предваряющий работу и определяющий параметры всего исследования. Здесь очерчены хронологические рамки переходной эпохи. Оптимальными представляется временные границы с начала 1890-х годов до 1917 года, хотя, как справедливо замечает Галина Павловна, «носители этой специфической культуры продолжали творить и после 1917 года» (диссертация, с.40). Автор указывает на болезненное самосознание порубежной эпохи и распространение идей кризиса культуры, которые становятся ведущими её умонастроениями (диссертация, с.9). Завершается глава выводом о том, что слом государственности, глубокие изменения в разных сферах жизни, переоценка базисных ценностей и смыслов, радикализация идеологических и эстетических взглядов, пафос отрицания и нарушение логики преемственности явственно несут признаки переходности. Подчеркивается, что изменения, имевшие яркое выражение в столицах, в провинции носили более сглаженный характер (диссертация, с.59).

Во второй главе «Самоорганизация театральной жизни в отечественной провинции на рубеже XIX – XX веков» речь идет об особой роли театра в культурной жизни Перми, деятельности Пермской театральной дирекции, антерпризе и гастрольной деятельности оперных исполнителей. Показано, что «деятельность театра в этот период оказала пролонгированное воздействие на общую атмосферу города, на его культуру» (диссертация, с.80). В этой части исследования автор приходит к убедительному выводу о том, что «нередко театр становился единственной площадкой, которая заряжала людей социальной энергией, где легально можно было объединяться в выражении не личных, а общественных интересов и симпатий. В лучших своих проявлениях театр объединял партер, ложи и галерку в единое целое, участвуя, таким образом, не только в формировании культурной среды города» (диссертация, с.89).

Художественно-эстетическое и структурное разнообразие театров, востребованность театрального искусства со стороны зрителей и новая культурная политика советской власти как основные факторы, определившие трансформацию театра в послереволюционное десятилетие, стали предметом рассмотрения в третьей главе «Трансформации театра в послереволюционную эпоху (1917 – 1927 гг.)». «Данная триада породила «величественный», по выражению Вс.Вишневского, «размах театрального движения в голодной, окруженной врагами РСФСР»» (диссертация, с.120). Завершается глава разделом о процессах послереволюционной

трансформации театральной жизни Перми, в котором на основе обширного историко-театроведческого материала автор приходит к умозаключению, что новый театр подразумевал «новый дух общественных отношений в культуре, основанный на энтузиазме... Многочисленные «Революционные театры», ТРАМы, рабочие клубы ... занимались созданием таких общественных и художественных форм, которые бы преодолевали отчуждение между театром и публикой...» (диссертация, с.161).

В четвертой главе «Театральные процессы в переходную эпоху в России рубежа XX – XXI веков» речь идет о социокультурных изменениях второй половины 1980-х годов и их влиянии на функционирование театра. Автор рассматривает фактологию театральной жизни страны, приводя официальные документы и статистические данные, пишет о целях и последствиях театрального эксперимента, предполагающего децентрализацию системы управления театрами и демократизацию внутритеатральных процессов, расширение самостоятельности театральных коллективов в вопросах творчества и экономики. Характеризуя реструктуризацию театра в разрезе культурной политики и социокультурного контекста постсоветского периода, автор констатирует, что «в результате общественно-политических и социокультурных перемен, в том числе под влиянием культурной политики, произошли существенные трансформации театральной жизни. Репертуарный театр по-прежнему сохраняет лидирующее положение, но его традиционное бытование изменилось. Изменения коснулись разных составляющих театральной деятельности: структурной, функциональной, творческой» (диссертация, с. 205). И далее: «... наряду с резкой социальной стратификацией начались процессы культурной дифференциации... как по идеологическим, так и по эстетическим основаниям» (автореферат, с.39).

Пятая глава «Трансформации театров Перми на рубеже XX – XXI веков» содержит описание театральной жизни Перми, самоорганизующегося студийного движения в городе и амбициозных планов «превратить Пермь в новую театральную столицу» (диссертация, с.269). Анализируется сложная творческая и организационная траектория существования Пермского академического театра драмы. Не менее увлекательно выглядит раздел о Пермском театре оперы и балета, являвшемся в 2000-е годы по причине эксклюзивности репертуара и наличия собственного Дягилевского фестиваля «одним из главных ньюсмейкеров российской театральной жизни» (диссертация, с.287). Крутой поворот в развитии этого театрального коллектива в 2010-е годы, связанный с появлением нового художественного руководства, ориентированного на раскрытие новых возможностей музыкального искусства и освоение ультрасовременного языка, трактуется автором как неоднозначный этап. С одной стороны, «Пермь познакомилась с творчеством оригинальных художников, повысилось качество исполнения, благодаря участию в постановках Пермского театра мировых знаменитостей, режиссеров, музыкантов, артистов», а, с другой стороны, «круг зрителей оказался узким, сместившись в лакшери-сегмент театральной жизни»

(диссертация, с.294). Аналогично оцениваются и неоднозначные процессы ребрендинга города и Пермского края на основе развития театральных институций.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Научная новизна работы определяется методологией исследования театральной жизни в ситуации переходности на основе сопоставления двух порубежных эпох с выделения их сходства и различий, а также с учетом социокультурного контекста и особенностей культурной политики.

Теоретическая значимость исследования заключается в выработке на конкретном историко-эмпирическом материале принципов синергетического анализа театральной жизни в соединении с другими исследовательскими приемами, например, с тринитарным подходом. Предложенные методы рассмотрения динамики театральной жизни помогают расширить возможности исследования переходных процессов и в других сферах художественной культуры.

Результаты диссертационного исследования имеют практическую значимость, поскольку могут быть применены в процессе формирования культурной политики регионального и муниципального уровней и в ходе реализации театральных проектов, а также использованы в общих и специальных культурологических курсах.

Научные результаты, полученные Г.П.Ивинских, методологически обоснованы и аргументированы большим объемом рассмотренных источников, которые автор корректно использует. В прилагаемом к диссертации списке литературы, представляющем самостоятельную ценность, содержится 558 источников. Он включает научную литературу на русском и иностранных языках (267 и 10 источников соответственно), электронные ресурсы (43 наименования), официальные документы (31 наименование), статистические материалы (14 наименований), документы государственных архивных учреждений (12 наименований), источники личного происхождения (10 наименований), а также материалы периодической печати (144 источника).

Особо нужно отметить, что результаты выполненного исследования широко освещены в публикациях, среди которых можно выделить 3 авторских монографии, изданных в 2002, 2014 и 2020 годах, главу в коллективной монографии, 17 статей в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК, а также 13 публикаций иного рода.

Автореферат соответствует основным положениям диссертации.

Рецензируемая работа оставляет впечатление состоявшегося научного исследования, которое отличается новизной, объемом, имеет достаточный для докторской диссертации методологический уровень и написана хорошим языком, который в меру сложен, насыщен научной терминологией и эмоционально приподнят.

Общеизвестно, что результатами любого исследования одновременно являются текст и его автор. Полагаясь на свой личный опыт посещения пермских театров, где мне посчастливилось бывать неоднократно, могу сказать, что городская театральная жизнь одновременно очень насыщена и весьма противоречива. Понятна личная вовлеченность Г.П. Ивинских в театральную культуру. С этим и связана известная исследовательская трудность гуманитаристики, когда субъект познания выступает частью изучаемого объекта. Но научная компетенция Галины Павловны проявилась в том, что как исследователю ей удалось дистанцироваться от субъективных оценок, на основе богатого эмпирического материала сформулировать авторскую концепцию и предложить взвешенный подход к оценке ситуации в театрах Перми.

Констатируя несомненный факт зрелости, самостоятельности и законченности диссертационного исследования, одновременно признаем, что некоторые моменты остаются не проясненными. Работа, построенная на большом количестве разных источников, посвященных театру времён порубежья, охватывает большой круг проблем. Какие-то из них освещаются и получают своё разрешение, какие-то оказываются вне поля исследовательского внимания. Естественно, такая диссертация вызывает вопросы, на некоторые из которых хотелось бы получить ответ в ходе научной дискуссии:

1. Понимая, что сказанное ниже – это мировоззренческий спор о явлениях, которые еще не оформились, позволим высказать предположение следующего рода. Первая рассмотренная соискателем порубежная эпоха является не просто календарной сменой веков, она стала временем кардинальной смены мировоззренческих парадигм, изменивших философию, науку, искусство и все сферы жизни общества. Эти сдвиги, казавшиеся современникам событий апокалипсическими по своим последствиям, были освоены культурой последующих десятилетий и с высоты сегодняшнего дня кажутся вполне конструктивными и позитивными. Вторая порубежная эпоха (конец XX – начало XXI века), в этом смысле не является порубежным сломом мировоззренческих оснований культуры. И хотя перемены касаются всех сфер жизни российского общества, переход от модерна к постмодерну, всё-таки, произошел чуть раньше. Кроме того, мы еще не так далеко дистанцированы от этого рубежа, и, следовательно, не можем отрефлексировать его последствия в полной мере. Насколько корректно сравнение порубежных эпох именно в этих выбранных временных границах?

2. Обоснование временных границ первого порубежья выполнено довольно обстоятельно, в то время, как про временные рамки второго – весьма кратко (всего пару абзацев в начале 4 главы (см. диссертацию, с.163 и с.164)). Длительность постпереходного периода в последнем случае тоже отдельно не оговорена. Между тем, проблема хронологии ближайшего к нам по времени порубежья могла бы стать интересной исследовательской задачей в работе, посвященной феномену переходности.

3. Соискателем в качестве одной из задач заявлено изучение

особенностей бинарных оппозиций (порядок/хаос, реальность/условность, традиция/эксперимент, рациональность/интуиция) в функционировании театра (автореферат, с.13). Анализ изменений на театре выполнен на основе триады «эксперимент-традиция-диалог» (автореферат, с.15). Общеизвестно, что бинарный стиль мышления является следствием формализации аристотелевского «закона исключенного третьего». Если бинарная схема рассуждений испытывает определенные трудности перед проблемой синтеза, то тринитарное мышление стремится к выявлению системных качеств в их единстве, полноте и целостности. В таком случае вопрос: насколько уместны и совместимы бинарные и тринитарные типы мышления в рамках одного исследования?

4. Рассуждая во вполне комплиментарном духе о театральной культуре Перми, можно утверждать, что пермский опыт весьма интересен с позиций переходности. Называя его вслед за Ю.Лотманом «Пермским диалектом» памяти, хочется уточнить следующее. Насколько этот диалект универсален? Всегда ли память говорит на этом диалекте? Всегда ли отдельный диалект хранит все, что есть в памяти? Иначе говоря, насколько специфичен и универсален пермский опыт?

5. В автореферате и диссертации в качестве одного из методологических оснований указана теория социокультурной стратификации П.А.Сорокина (диссертация, с.17). В списке литературы указано два источника этого автора: «Социальная мобильность» (2005) и «Человек. Цивилизация. Общество» (1992). Однако, корректнее (особенно в контексте диссертационного исследования) говорить не только о концепции социокультурной стратификации, но и социокультурной динамики.

Подчеркнем, что эти вопросы не отменяют общую высокую оценку работы, её несомненную актуальность и эвристичность. Диссертант продемонстрировала научную эрудицию, умение концептуально мыслить, ставить и решать сложные исследовательские задачи.

Резюмируя сказанное, констатируем, что диссертационное исследование Г.П. Ивинских является самостоятельным научным исследованием, обладающим эвристическим потенциалом, теоретической и практической значимостью. Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработана концепция переходности. Полученные результаты способствует развитию культурологии театра и совокупно могут быть квалифицированы как научное достижение. Введение в научный оборот новых концепций (например, идеи тринитарности в виде триадического анализа «эксперимент-традиция-диалог») позволяет расширить поле культурологических исследований и разнообразить их инструментарий.

Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры и требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора наук.

Все вышесказанное дает основание заключить, что автор исследования «Социокультурные трансформации театра в переходные эпохи России на рубежах XIX – XX и XX – XXI веков (на материале театральной жизни г. Перми)» Ивинских Галина Павловна заслуживает присуждения искомой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

«31» мая 2021 г.

Доктор культурологии (научная специальность
24.00.01 – теория и история культуры),
кандидат философских наук, профессор,
проректор по научной работе,
заведующая кафедрой философии, культурологии
и социально-гуманитарных дисциплин
ГБОУ ВО ЧО «Магнитогорская государственная
консерватория (академия) имени М.И. Глинки»

Гун Галина Евгеньевна

Адрес: 455036, г. Магнитогорск, ул. Грязнова, 22

Тел.: +7 (9519) 42 30 07

E-mail: filosof_gun@mail.ru

